

10 ДЕК 1981

Вечерняя Уфа
г. Уфа

мастера

ЯРКАЯ СТРАНИЦА БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 90-летию со дня рождения Гарифа Гумера

Впервые встретившись в 1954 году с виднейшим башкирским писателем Гарифом Гумером, я, несмотря на большую разницу в годах (целых сорок лет), до конца его жизни оставался с ним в самых близких отношениях. Это, видимо, оттого, что он был очень добр к молодым, любил с ними общаться. Я помню его сосредоточенного за письменным столом в небольшой квартире в доме на перекрестке улиц Ленина и Революционной, я помню его, высокого и статного, на прогулках в саду имени Ивана Якутова, когда он приходил вместе с внучкой-фигуристкой, я помню его, веселого и заинтересованного собеседника, среди друзей-писателей.

Несмотря на преклонный возраст, он не чувствовал себя старым, не знал покоя. Ему никогда не приходила в голову мысль почивать на лаврах славы одного из зачинателей башкирской советской литературы и создателя многих известных произведений прозы и поэзии, ставших классикой национального искусства слова.

Однажды нам, нескольким молодым людям, занимавшимся изучением истории башкирской литературы, нужно было выяснить некоторые вопросы из жизни Башкирии начала двадцатых годов. И мы решили обратиться к Гарифу Муртазичу, который уже тогда вместе с М. Гафури, Д. Юлтыем и С. Кудашем находился в центре литературного движения республики. Он охотно, обстоятельно отвечал на все наши вопросы. Один из нас, видимо, желая выразить свое уважение к зачинателям башкирской совет-

ской литературы, несколько раз повторил: «ваше поколение», «старое поколение». И. Гариф Муртазич, против своего обыкновения, неожиданно возмутился:

— Как вы смеете зачислять меня в старики? Что я, с палкой, что ли, хожу? Или на печке сижу? «Старики» да «старое поколение»! Нашли старика!

И он почти экспромтом прочитал строки о том, что мыслимо ли стареть, когда весна коммунизма шагает по земле. А ведь ему тогда было около семидесяти пяти лет. И он прошел немалый и нелегкий путь в жизни. Как пишет сам Гариф Гумер в стихотворении «Какое счастье!», его жизнь состоит из двух частей, одна из которых напоминает клубок черных дней, полных тоски и отчаяния обездоленного, а другая половина — это жизнь гражданина Страны Советов, полная радости творчества, побед и свершений.

Гариф Гумер родился в голодном 1891 году в семье бедного крестьянина села Киргиз-Мияки нынешнего Миякинского района. В 14 лет он едет в Оренбург и поступает учиться в медресе, которое привлекло его тем, что там давался паек бедным ученикам. Но он начинает участвовать в ученических волнениях, из-за чего его вскоре из медресе исключают. Будущий писатель скитается в поисках работы в казахских степях, а в 1910 году возвращается в родное село и начинает учить детей. С 1915 года он — солдат, участник первой мировой войны. Великую Октябрьскую социалистическую революцию встречает в деревне учителем. В 1919 году уходит добровольцем в Красную Армию, здесь ве-

дет активную пропагандистскую работу. В это время начинается его писательская деятельность. В армейской татарской газете «Кызыл юл» в 1919 году появляется его первое стихотворение «Голос свободы».

Одним из первых в башкирской литературе он начал писать и сатирические стихи. Его «Сон Колчака» — это разящая сатира на белогвардейцев. Ряд произведений был направлен на разоблачение национальных контрреволюционеров. В эти годы Г. Гумер испытывал особенно сильное влияние татарского поэта Габдуллы Тукая.

Гариф Гумер долгие годы работал в редакциях республиканских газет, что помогало ему быть всегда в гуще жизни. В поэмах «Селькор», «В кузнице», многочисленных стихотворениях и рассказах, написанных им в двадцатые годы, нашло яркое отражение то новое, что повседневно появлялось на сцене. Особенно популярным в двадцатых годах стал рассказ «Трубка деда Файзуллы» (по емкости содержания его вполне можно назвать повестью), в котором в своеобразной форме показывается зарождение новых человеческих отношений.

В тридцатые годы, когда наша республика переживала бурное развитие промышленности и сельского хозяйства, Г. Гумер при показе настоящего, как и его ближайший учитель Мажит Гафури, для сравнения обращался к прошлому. Так написана, например, поэма «Ишимбай». Благодаря этому смысл великих преобразований, появление новой для Башкирии нефтяной про-

мышленности отражаются ярче.

Одним из первых Г. Гумер в повести «Секретарь ячеек» показывал жизнь и быт рабочих фабрик и роль партийной организации в духовном росте людей труда.

Еще в двадцатые годы писатель, редактировавший сатирический журнал «Хәнкә» («Вилы»), много выступал с фельетонами, юмористическими и сатирическими стихами и рассказами, высмеивающими мулл и кулаков, бюрократов и подхалимов (обычно он подписывался псевдонимами «Шәүкәт», «Г. Шут»). В тридцатые годы отдельные недостатки человека, смешные случаи из жизни Г. Гумер дает через веселый юмор (рассказы «Когда я женился», «Кум Хайрулла и кума Фарфа» и т. д.), но людей, не приносящих никакой пользы обществу, он убийственно высмеивает в своих острых сатирических рассказах.

В годы Великой Отечественной войны Гариф Муртазич, несмотря на свой возраст, с удвоенной энергией работает над патристическими произведениями. В его творчестве этих лет особенно большое место занимает тема единства фронта и тыла (рассказы «Инсебинкә-таш», «Подарок бабушки Гульбану» и др.). Особую серию составляют рассказы Гарифа Гумера о плотовщиках. Писатель в годы войны работал в газете «Лес — Родина», тесно общался с работниками лесной промышленности, поэтому созданные им образы получились живыми, убедительными. Ряд его рассказов («Ожившие струны», «Эта девушка — я») показал дружбу народов, закалившуюся в суровые годы.

У меня хранится книга писателя «Городок на волнах». На титульном листе ее красивым почерком автора выведены слова: «Дорогому собрату по перу Суфияну Гаязовичу Сафуанову. Пусть эта книжечка займет на полках Вашей личной библиотеки скромное местечко. Я буду очень рад. Г. Гумер. I.XI.73».

Эти слова — произведение, которое стало этапным в первые послевоенные годы. Труд и быт знакомых ему плотовщиков изображались в ней широко и правдиво. Создавалась целая серия ярких, интересных образов. Повесть неоднократно издавалась и на русском языке, с восторженным отзывом о ней выступал в печати Вадим Кожевников.

В последние годы Г. Гумер напряженно работал над серией автобиографических повестей («От порога к горнице», «Жаныл»), продолжал писать стихи, рассказы, повести из современной жизни (сборники «Цветы и колосочки», «Дочь ветра» и другие).

Гариф Гумер был большим тружеником. До конца своей долгой жизни (он умер 18 августа 1974 года) он не выпускал из руки пера. Ему принадлежат несколько одноактных пьес, десятки его рассказов и стихов адресованы детям дошкольного и младшего школьного возраста. Много он сделал также для ознакомления башкирских читателей на их родном языке с произведениями М. Горького, М. Зощенко, К. Симонова, А. Гайдара, А. Корнейчука и других.

Его творчество составляет яркую страницу в полувекковой истории башкирской литературы.

Суфиян САФУАНОВ.